

Глава 279: Открытие Алхимической Печи

Голос старика звучал точь-в-точь как голос, который передал ему сообщение с помощью медальона Мастера Тиглей четыре дня назад. Глядя на выражения лиц всех присутствующих, Мэн Хао сразу догадался... что перед ним прославленный грандмастер Дух Пилюли. Мэн Хао грандмастер Дух Пилюли показался совершенно заурядным, он не обладал аурой небожителя, от него не исходили властные и свирепые эманации. Он выглядел как обычный старик. А потом... Мэн Хао вспомнил про двести миллионов духовных камней и окончательно расстроился. Сейчас было не лучшее время, чтобы поднимать этот вопрос. Потом он подумал о том, как ему приказали вернуться за четыре дня, но почему-то забыли уточнить куда именно. Примчавшись в секту, ему пришлось в спешке нестись в противоположную сторону. Такой крюк окончательно добил последние капли его выносливости. От всех этих безрадостных мыслей по лицу Мэн Хао промелькнули гнев и досада.

Чу Юйянь посмотрела на него и негромко хмыкнула. Игнорируя Мэн Хао, она перевела взгляд на Е Фэйму. Большинство из семи кандидатов оценивающе посмотрели на него, а потом, борясь с бурлящей в них радостью от предстоящего испытания, вернулись к попыткам сохранить невозмутимость лица.

Губы Ань Цзайхая при взгляде на Мэн Хао тронула едва заметная улыбка. Ему было прекрасно известно, что Фан Му на самом деле и был грандмастером Алхимический Тигель, и как к этому юноше относится его наставник. Дух Пилюли предоставил Фан Му полную свободу действий в секте, что до личности грандмастера Алхимический Тигель, если Фан Му пожелает раскрыть ее, он был в своем праве, если он по какой-то причине хотел оставить это в тайне, он был не в том положении, чтобы вмешиваться.

Из представителей других сект и кланов первым Мэн Хао поприветствовал дружелюбным кивком патриарх Пурпурное Сито. Лицо Чжоу Цзе было непроницаемым, однако Хань Бэй лучезарно ему улыбнулась. Ее лицо ни капли не растеряло своей ослепительной красоты, а ее улыбка по-прежнему напоминала распустившийся цветок. Ее теплая улыбка не осталась незамеченной. Чу Юйянь краем глаза ее заметила и нахмурилась, хотя она сама не могла себе объяснить почему. У нее просто почему-то испортилось настроение. Толстяк удивленно переводил взгляд с Мэн Хао на Чу Юйянь и обратно. В конце концов он скосил взгляд в сторону Хань Бэй, и его лицо озарило восхищенное выражение. Только он знал, о чем он сейчас думал. Ван Клан представляла пожилая, морщинистая женщина.

— Выходит, это и есть знаменитый алхимик Фан? Я слышана о твоих подвигах в западном регионе, — сказала она.

Подле пожилой женщины сидели младшие члены Ван Клана, включая Ван Тэнфэя. Всё это время с его лица не сходила безрадостная мина, он даже ни разу не посмотрел в сторону Чу Юйянь. Сама Чу Юйянь отнеслась к этому совершенно спокойно, похоже, она решила оставить все их разногласия в прошлом.

— Еще такой юный, а уже настоящий герой! — засмеялся кто-то из делегации Сун Клана.

Говорящим оказался эксцентрик Сун, который сидел с краю от группы учеников. Он рассмеялся еще раз и оценивающе посмотрел на Мэн Хао. Рядом с ним сидела дюжина членов Сун Клана. Сун Юньшу среди них не было, зато присутствовала Сун Цзя. Она, разумеется... по-прежнему являлась невестой Мэн Хао, во всяком случае на бумаге. Она сидела по правую руку от эксцентрика Суна. Мэн Хао не видел ее несколько лет. Стройная и изящная, с утонченной формой лица. Своей красотой она напоминала цветущую орхидею. Однако ее брови были

слегка сдвинуты, словно под тяжестью мрачных дум. Отчего она напоминала не белую орхидею, а черную.

Ли Клан представлял член старшего поколения по имени Ли Гобан, ему было более пятисот лет, а культивация находилась на поздней ступени Зарождения Души. Он был одним из самых влиятельных членов Ли Клана.

— Поздравляю, грандмастер Дух Пилюли, твоя секта Пурпурной Судьбы действительно взрастила несколько выдающихся учеников!

Ли Гобана окружали ученики Ли Клана, среди которых был Ли Даои, тот хмурил брови, не спуская при этом глаз с Мэн Хао. Грандмастер Дух Пилюли улыбнулся, но ничего не ответил. Он перевел взгляд на Мэн Хао и других кандидатов.

— Хайлун, будь любезен, объясни правила, — попросил Дух Пилюли, после чего он отошел в сторону и сел в позу лотоса.

Линь Хайлун, самый старший Пурпурный Мастер Тиглей, спешно поднялся. Он сложил ладони и поклонился грандмастеру Дух Пилюли, а потом повернулся к Мэн Хао и остальным.

— Испытание на звание Пурпурного Мастера Тиглей — это не просто сбор целебных трав, переплавка пилюль, запоминание рецептов, проверка культивации или оценка Дао алхимии. Это настоящее испытание огнем[1]! Я сам прошел через такое испытание, как и остальные собравшиеся здесь Пурпурные Мастера Тиглей. Только превзойдя всех остальных, вы сможете добиться звания Пурпурный Мастер Тиглей. Однако... с древних времен подразделение Пилюли Востока провело всего семьдесят девять испытаний на звание Пурпурного Мастера Тиглей. Из них лишь семнадцать испытаний закончились успешно. Другими словами, во время остальных шестидесяти двух все кандидаты провалились и не смогли окрасить свои печи в пурпур. Хотя вы и получили право участвовать в испытании, знайте, шанс вашего провала равен семидесяти процентам.

С предельно серьезным лицом он посмотрел в глаза каждому из кандидатов. На лице Мэн Хао была безмятежность. Несмотря на физическую усталость, внутри у него все кипело от возбуждения. Несколько лет назад, изучая историю секты Пурпурной Судьбы, он выяснил, что всего в секте было семнадцать Пурпурных Мастеров Тиглей, двое из которых оставили секту. Одного звали Вечная Гора, другого Лю. Из пятнадцати остальных за последнюю тысячу лет пятеро погибли, а двое отправились за пределы секты набраться опыта и сгинули без следа. Грандмастер Дух Пилюли пытался их найти, но в конечном итоге вернулся в секту ни с чем. Ему удалось выяснить только одно: они были еще живы. По непонятной причине они исчезли из Южного Предела. Линь Хайлун тем временем продолжил:

— Даже если вы провалитесь, во время испытания вам все равно может улыбнуться удача. В ходе испытания на звание Пурпурного Мастера Тиглей ваша жизнь будет вне опасности. Вот только... в нем можно принять участие лишь раз в жизни. В случае провала — второго шанса не будет! С незапамятных времен многие алхимики оставляли внутри составленные ими рецепты пилюль и добытую информацию о Дао алхимии. Эти накопленные богатства передаются вместе с испытанием новым поколениям достойных. К примеру, я до сих пор помню, как оставил внутри мои измышления и понимание Пилюли Тройной Сути... — на этом моменте глаза Линь Хайлуна немного затуманились от нахлынувших воспоминаний. — Испытание проводится на горе, в Заоблачных Землях. У подножья горы находится Праматерь Печей. Встреча с Праматерью Печей сама по себе большая удача, но она лишь первая из многих. Внутри вы найдете свою собственную Печь Судьбы. Если точнее, пока вы будете

выбирать себе печь, печи будут выбирать вас! Чтобы завершить испытание, вы должны окрасить Печь Судьбы в пурпурный цвет. Только тогда вы сможете подняться на вершину горы и заработать право называться Пурпурным Мастером Тиглей! К сожалению, это сможет сделать только один из вас. Если до вершины горы доберутся несколько человек, последнее слово будет за Мастерами Тиглей и Пурпурными Мастерами Тиглей. Их решение станет решающим при определении следующего Пурпурного Мастера Тиглей!

Линь Хайлун многозначительно обвел взглядом Мэн Хао и остальных, после чего добавил:

— Алхимическая печь позади вас — это бесценное сокровище, выкованное десятки тысяч лет назад самим Совершенным Пурпурный Восток. Внутри Заоблачных Земель стоит Бессмертная Гора. На горе вы найдете десять путей, каждый из которых поделен на четыре региона. Каждый из четырех регионов содержит в себе различные тесты и проверки. Вы должны пройти их с помощью своего Дао алхимии. В зависимости от ваших успехов ваша печь будет темнеть. Стоит напомнить, что всё происходящее внутри зоны испытания будет видно снаружи... Удачи, я искренне надеюсь, что после этого испытания... один из вас станет моим девятым братом в Подразделении Пилюли Востока!

Закончив, он повернулся к Духу Пилюли, когда тот кивнул, Линь Хайлун взмахнул своим широким рукавом и произнес:

— Начинайте читать Алхимический Тракта́т для открытия алхимической печи!

Все алхимики, Мастера Тиглей, Пурпурные Мастера Тиглей тотчас закрыли глаза и начали едва заметно шевелить губами. Воздух наполнил гул множества голосов. Никто не мог разобрать ни слова, даже практикам стадии Зарождения Души это оказалось не под силу. Только алхимики подразделения Пилюли Востока знали, что этот таинственный Алхимический Тракта́т на самом деле был Заключением Трансмутации Дао Алхимии!

Гора Дунлай начала дрожать в такт с гудящими голосами. Небо вспыхнуло разноцветными огнями. В облаках внезапно возникло множество величественных лиц. Из их ртов вырывались размытые символы. Эхо голосов заставило небо засиять яркими красками. Покой земель внизу прервал поднявшийся из ниоткуда туман, в центре которого стояла гора Дунлай. Клубящийся туман в мгновение ока скрыл все государство Дунлай: землю, людей, животных — всех их накрыл туман. Ученики подразделения Пурпурного Ци поднялись в воздух и разлетелись во все стороны, дабы следить за порядком и не допустить паники. В небе танцевали пестрые огни, когда как земля внизу напоминала море тумана, в центре которого, словно остров, высилась гора Дунлай. Вдали возвышалась статуя Совершенного Пурпурный Восток, она стояла над морем тумана, но не как одинокий остров, а как огромный великан, охраняющий свои владения.

— Алхимическая печь открыта. Удачи! — воскликнул Линь Хайлун.

Алхимическая печь протяжно гудела. В следующий миг по ее стенке пошла рябь, и она стала прозрачной, чем-то напоминая водопад. Е Фэйму сделал глубокий вдох и первым вступил внутрь алхимической печи. Когда он скрылся по ту сторону водопада, Чу Юйянь решительно сжала кулаки и последовала за ним. Мэн Хао посмотрел на грандмастера Дух Пилюли, который сидел в позе лотоса с закрытыми глазами. Не говоря ни слова, он без колебаний вошел в водопад. Холод пронзил его тело до костей, сделав прозрачным, а потом он исчез.

Остальные семь кандидатов тоже вошли и растворились в водопаде. Многим могло показаться, что эти семеро не заслуживали внимания, но в действительности одно то, что они получили

право участвовать в испытании, уже говорило об их невероятном таланте. Они являлись самыми знаменитыми представителями алхимического ремесла, лучшими из лучших в Дао алхимии!

[1] 火煉 — испытание, буквально переводится, как «переплавка огнем». — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/77204>